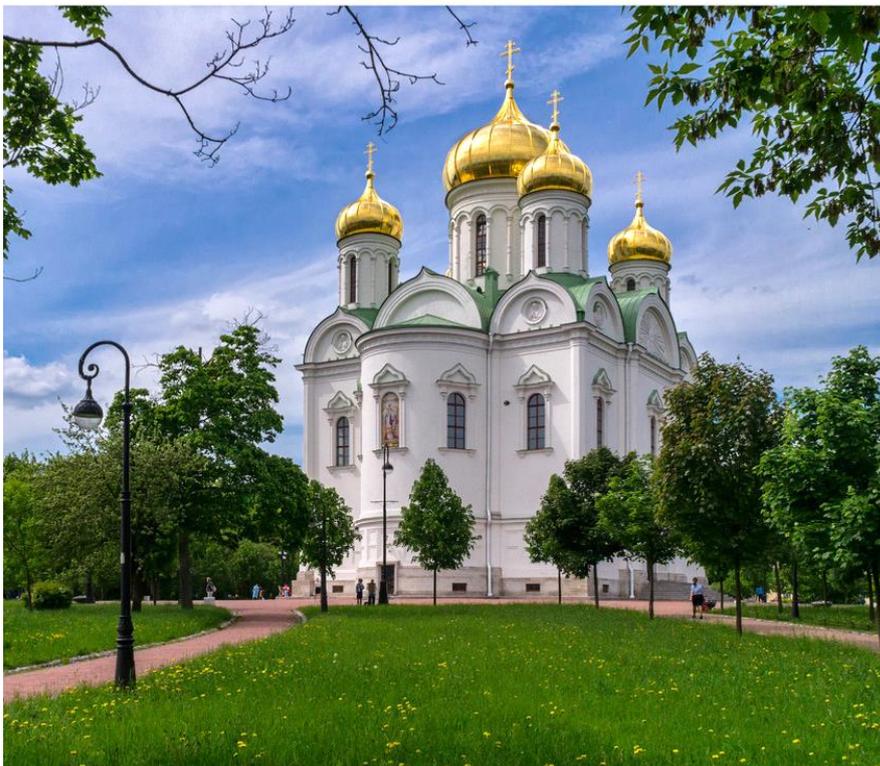

Иоанн Царскосельский: жизнь за веру

Царское Село. Кто в России не знает этого географического названия! Здесь, вдали от шумного, блестящего Петербурга, была не менее блестящая загородная резиденция русских царей. Рядом расположился знаменитый лицей, давший миру самого Пушкина. В Царском Селе прошло детство Анны Ахматовой...

А еще здесь произошли события, ставшие одной из самых горьких страниц в истории нашей страны и истории Православной церкви. Об этой трагедии, малоизвестной для широкой общественности, мы хотим рассказать на страницах журнала.

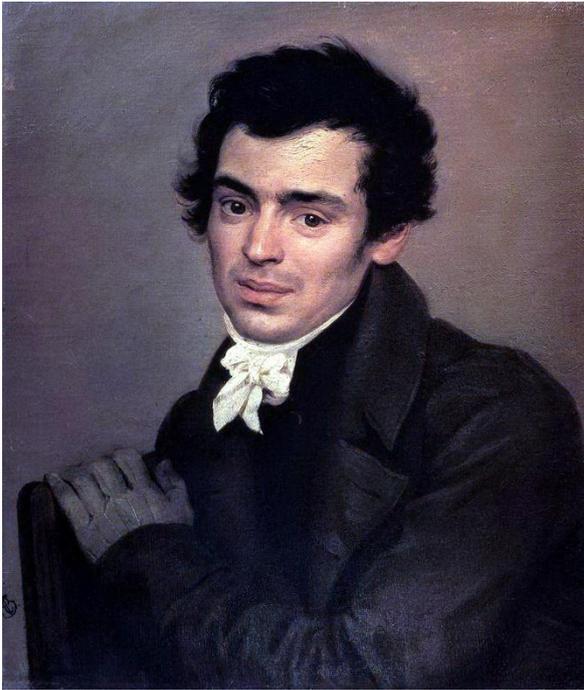
Соборы-братья

Недалеко от главных туристических объектов в Царском Селе — Екатерининского дворца, парка и лицея — находится величественный собор. Первая мысль: как он похож на храм Христа Спасителя в Москве! И это не случайно. Ведь у обоих проектов был один и тот же автор, Константин Тон. Царскосельский городской собор святой великомученицы Екатерины был заложен

в 1835 году по указанию Николая I. Средства на постройку выделял Кабинет Его Величества. Знаменитый архитектор одновременно был занят над проектом Храма Христа Спасителя, который строился им, исходя из неперемного условия императора, в старинном русском стиле. И вот новая задача: собор в Царском Селе.

Константин Тон — личность интересная. Урожденный петербуржец, он был одним из трех сыновей обрусевшего немецкого ювелира (его братья, кстати, тоже стали архитекторами). Получил образование в школе при лютеранском приходе Святых Петра и Павла в Санкт-Петербурге, далее учился в Императорской Академии художеств и, в числе наиболее перспективных студентов, был отправлен на шестилетнюю стажировку в Италию. В Риме, Флоренции, Милане он изучал памятники античного зодчества, раннехристианские храмы, базилики, дворцы. Занимался реставрацией. Заслужил себе репутацию ученого художника. А за один из проектов получил звание академика Римской археологической академии. Помимо итальянских городов, Константин Тон посетил Женеву и Париж, писал этюды.

На талантливого зодчего обращает внимание царь Николай I и зовет его обратно в Россию. На родине Тона ждет должность в Кабинете Его Величества с солидным окладом

и новые интересные проекты. Одной из главных задач становится возведение Храма Христа Спасителя в честь победы в Отечественной войне 1812 года. А вслед за ним, как мы уже знаем, собор великомученицы Екатерины в Царском Селе. Разработанный Константином Тоном «русско-византийский стиль» храмового зодчества очень нравился Николаю I и получил в его эпоху широкое распространение.

Вот только... то, что мы видим сегодня — нынешний храм Христа Спасителя, как и Екатерининский собор в Царском селе — это уже современные копии, реконструкция шедевров Тона. Знал ли прославленный архитектор, любимец императора, что оба его собора спустя десятки лет будут взорваны,

уничтожены на волне воинствующего атеизма? Нет, конечно, не знал. Не могли этого предположить и его современники.

1840 год, Царское Село. Новый собор освящен в присутствии Николая I и цесаревича Александра Николаевича (будущего императора Александра II). Жизнь в приходе набирает обороты...

Архивные записи за 1835-1917 годы подробно рассказывают об обустройстве храма, озеленении территории, переливке колокола, хозяйственных хлопотах. При соборе действует Екатерининская церковно-приходская школа, где в начале XX века бесплатно обучалось около 180 учеников.

А незадолго до революции — в 1916 году — вторым священником храма становится недавно вернувшийся в Россию протоиерей Иоанн Кочуров.

Пастырь нового поколения

Это был батюшка удивительной судьбы. Он родился в 1871 году в многодетной семье священника в селе с необычным названием Бигильдино-Сурки под Рязанью. Как это часто было в дореволюционной России, сын пошел по стопам отца. Сначала юноша оканчивает уездное духовное училище, затем продолжает образование в Рязанской духовной семинарии. А после нее блестяще выдерживает вступительные испытания в Санкт-Петербургскую духовную академию, одно из лучших богословских учебных заведений. За годы учебы в академии будущий отец Иоанн приобретает репутацию отличного оратора, деятельного и активного проповедника, просветителя. Он и сам стремится не к тихому служению в устоявшемся приходе, а к сложным миссионерским задачам. Вскоре эта возможность открывается ему: молодого батюшку приглашают на службу в Алеутскую и Аляскинскую епархию. Знаете, где это? Правильно, в Соединенных Штатах Америки. А много ли там православных? Наверно, не очень много... Но есть. И им нужен пастырь, который поможет пронести столь необычную для протестантской Америки веру сквозь многие соблазны, непонимание, чужую культуру. Остаться собой. Сохранить в своем сердце главное. Это как минимум.

А как максимум? Отец Иоанн не просто возглавляет вверенный ему приход, но и распространяет Православную веру там, где ее не очень-то ждут, на чужой земле, хотя и толерантной к самым разным вероисповеданиям. С молодым священником отправляется в путь его супруга. Незадолго до отъезда из России выпускник духовной академии вступил в брак с Александрой Чернышевой, дочерью диакона Казанского собора Санкт-Петербурга.

На новом месте

Храм Святого Владимира в Чикаго и приписанную к нему церковь Трех Святителей города Стритора посещают люди самые разные. Вот что писал о своей пастве батюшка: *«Православный приход Владимирской Чикагской церкви состоит*

из немногих коренных русских выходцев, из галицких и угорских славян, арабов, болгар и аравитян. Большинство прихожан — рабочий народ, снискивающий себе пропитание тяжелым трудом...» Среди верующих города Стритора много униатов-словаков, приехавших в Америку из Австро-Венгерской империи.

А кто такие униаты? Если ответить по-простому, это «бывшие» православные, которые перешли под главенство Римского папы и с его разрешения продолжают служить литургию внешне вроде бы по привычному им обряду, и зачастую в тех же храмах, но уже являются католиками. Эта «имитация православия» допускалась, чтобы сгладить острые углы перехода в другую конфессию, но всегда оставалась и остается большим вопросом во взаимоотношениях двух церквей. Таких верующих еще называют греко-католиками. А почему «униаты»? Потому что они — последователи Брестской унии 1596 года о слиянии католической и православной церквей под главенством римского папы. Униатов много на территориях, которые переходили от одного государства к другому, например в Белоруссии, на Украине, в Словакии. Но, оказавшись в Америке в качестве эмигрантов, многие из этих людей продолжили ходить в православные храмы, к которым чувствовали историческую принадлежность.

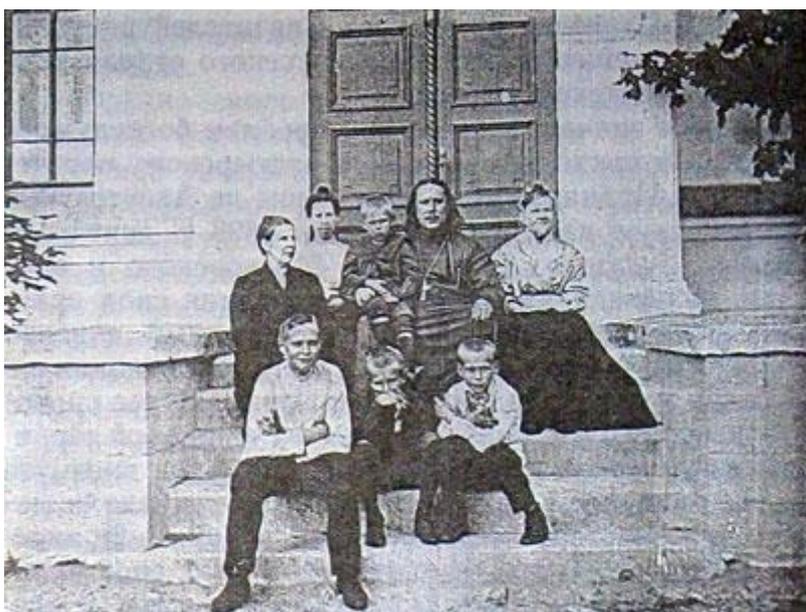
За первые три года службы в Чикаго отец Иоанн присоединил к православию 86 униатов и 6 католиков, а число постоянных прихожан существенно возросло. При обоих храмах действовали детские церковно-приходские школы, а также братства взаимопомощи поддержки нуждающихся.

Ограниченные материальные возможности — вспомним, что на службы ходил в основном бедный люд — не позволяли батюшке осуществить все задумки разом. Однако через 5 лет пребывания на своем посту он сумел приступить к строительству нового большого храма (старый располагался на первом этаже обычного здания) и создал первое в Чикаго православное кладбище. Это происходило на самом рубеже веков. За свои труды отец Иоанн был награжден орденом Святой Анны III степени.

В дальнейшем его миссия за океаном расширяется. Оставаясь единственным священником в двух приходах, он также принимал участие в решении общих вопросов епархиальной жизни в Северной Америке. В мае 1906 года отец Иоанн занял высокую административную должность — был назначен благочинным Нью-Йоркского округа. Годом спустя он участвует в Соборе Североамериканской Православной Церкви. Блестящая карьера, не правда ли? Самое подходящее время для того, чтобы... начать все с нуля.

20 мая 1907 года он уволился от службы в Алеутской и Североамериканской епархии по прошению, чтобы дать своим детям образование в России. К тому времени у протоиерея Иоанна было пятеро сыновей и дочь.

Возвращение на Родину

Летом 1907 года батюшка с семьей вступает на родную землю. Нам трудно осознать до конца, что для таких людей значила Родина. Но что-то подсказывает мне, что для них она значила гораздо больше, чем, увы, для нас. Отец Иоанн еще не знал, навстречу каким ужасным событиям он едет. Но оставаться на чужой земле больше не мог.

Первое по прибытии домой назначение — в Нарву. Здесь

для него, православного педагога и эрудированного проповедника, найдено, кажется, самое подходящее призвание — преподавателя Закона Божьего в мужской и женской гимназиях. Отыскать подход к юным сердцам, выросшим хоть и в православной среде, но уже на волне нигилизма, непросто. Но и обращаться в лоно Церкви пеструю американскую публику было не легче. Хорошо убеждать тому, кто сам имеет искреннюю веру. А этого у отца Иоанна с избытком.

Больше всего его радует, что в этих же гимназиях, под его духовным руководством, получают образование четыре его старших сына. Разве не ради этого он вернулся на Родину?

И все же чего-то недостает. Как понимает батюшка, его служение сейчас неполное. Трудиться учителем хорошо, но он привык служить в храме, общаться с прихожанами, быть пастырем. Поэтому, когда в ноябре 1916 года ему предлагают занять вакантное место священника в Екатерининском соборе Царского Села, отец Иоанн с радостью соглашается. Семья переезжает на новое место.

В водовороте событий

Когда говорят о революции, как правило, имеют в виду Октябрьскую, в результате которой к власти пришли большевики во главе с В.И. Лениным. Но ей предшествовала Февральская буржуазно-демократическая революция, после которой, вплоть до Октябрьского переворота, страной управляло Временное правительство А.Ф. Керенского.

В октябре 1917 года свергнутое Временное правительство бежало из Петрограда. А поддерживавшие его казачьи части под предводительством генерала П.Н. Краснова заняли Царское Село.

Им вслед выдвинулись большевистские войска — вооруженные отряды красногвардейцев, солдат и матросов. Утром 30 сентября 1917 года они начали артиллерийский обстрел Царского Села. Среди жителей поднялась паника. Люди побежали в собор, он был забит до отказа. А ведь еще недавно количество прихожан резко сократилось, и настоятель Николай Смирнов отмечал, что в его храме в одну праздничную всенощную был всего один богомолец.

И вот в тревожный час испуганные жители в поисках защиты и поддержки устремились в церковь. Настоятель вместе с другими священниками, отцом Иоанном и отцом Стефаном, отслужил молебен о прекращении междоусобной брани, после чего был предпринят крестный ход. Вот как описывает эти события корреспондент одной из петроградских газет: *«Крестный ход пришлось совершать под артиллерийским обстрелом и, вопреки всех ожиданий, он вышел довольно многолюдным. Рыдания и вопли женщин и детей заглушали слова молитвы о мире. Два священника на пути крестного хода произнесли горячие проповеди, призывая народ к спокойствию ввиду грядущих испытаний. Мне удалось с достаточной положительностью установить, что проповеди священников были лишены какого-либо политического оттенка. Крестный ход затянулся. Сумерки сменились вечером. В руках молящихся зажглись восковые свечи. Пел весь народ. Как раз в эти минуты из города отходили казаки. Священников предупреждали об этом: «Не пора ли прекратить моления?!» — «Мы исполним свой долг до конца, — заявили они. — И ушли от нас, и идут к нам братья наши! Что они сделают нам?»*

Что же сделали «братья»?

Утром 31 октября большевистские отряды вступили в Царское Село, не встретив никакого сопротивления. Первым делом они схватили священников, чтобы расправиться с ними — якобы за то, что те агитировали народ за казаков и Временное правительство. Это было неправдой. Но правда коммунистов не интересовала.

Все тот же корреспондент петроградской газеты приводит ужасающее свидетельство этих событий: *«Священники были схвачены и отправлены в помещение Совета рабочих и солдатских депутатов. Священник отец Иоанн Кочуров воспротестовал и пытался разъяснить дело. Он получил несколько ударов по лицу. С гиканьем и улюлюканьем разъяренная толпа повела его к царскосельскому аэродрому. Несколько винтовок было поднято на безоружного пастыря. Выстрел, другой — взмахнув руками, священник*

упал ничком на землю, кровь залила его рясу. Смерть не была мгновенной. Его таскали за волосы, и кто-то предлагал кому-то «прикончить как собаку»...

Все это происходило на глазах его сына-гимназиста — одного из тех детей, ради которых священник вернулся в Россию.

В лике святых

Мы заходим в величественный, высокий собор. В нем пустынно и торжественно. Вот рака с мощами священномученика Иоанна Царскосельского (Кочурова). Над ней большая икона с клеймами — изображениями событий, за которые святой был канонизирован.

Вглядимся в них. Вот батюшка строит храм на чужбине, держа в руках свиток с проектом... Вот он учит сидящих за партами детей... Вот он во главе Крестного хода обращается с Евангелием в руках к красноармейцам. Вот он падает под выстрелами их винтовок...

Эти горькие события даже были описаны американским журналистом и писателем Джоном Ридом (как раньше говорили, «большим другом Советского Союза») в его известной книге «Десять дней, которые потрясли мир» про русскую революцию. Он рассказывает о бегстве войск Керенского из Царского Села, вступлении большевиков, крестном ходе и проповедях священников: *«Один из этих священников, отец Иоанн Кочуров, был арестован и расстрелян раздражёнными красногвардейцами».*

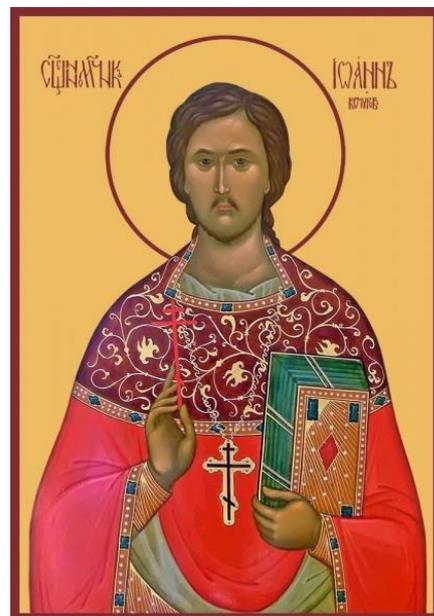
Эта была одна из первых, если не самая первая страница в трагической истории расправ большевиков над духовенством. Она ошеломила общественность. Бездыханное тело отца Иоанна на другой день подобрали и отнесли в здание госпиталя. Кто-то уже успел украсть наперсный крест, которым пастырь был награжден в Америке. «Я не расстанусь с ним до могилы», — пообещал тогда отец Иоанн. Но расстаться помогли...

Батюшке на момент гибели было 46 лет. Его отпевали и погребли в усыпальнице Екатерининского собора в атмосфере глубокого шока и печали. Была попытка создать следственную комиссию для поиска виновных, в которую вошли два представителя Петроградской городской Думы. Но вскоре комиссию упразднили большевики.

Через пять месяцев после кончины отца Иоанна число убитых священников уже достигло 15 человек и Патриархом Тихоном была совершена первая в истории XX века «заупокойная Литургия по новым священномученикам и мученикам». Потом их будут сотни и тысячи...

Не оставив камня на камне

Как мы уже знаем, царскосельский собор постигла та же участь, что и его московского «брата» — Храм Христа Спасителя. Произошло это не сразу. Хотя политика безбожных властей была известна местным прихожанам, как никому, все же в первые годы после революции церковные службы еще проводились. Попытки закрыть собор начались в 30-х годах. До поры до времени удавалось этого избежать. Но в 1938-м убрали тогдашнего настоятеля и единственного священника о. Федора Забелина. Служить стало некому. В том же году местные власти изъяли церковное имущество и поставили вопрос о закрытии

и сносе собора «как не представляющего собой культурной ценности». Специальная комиссия предложила использовать здание под театр и кино, а подвальное помещение — как газоубежище.

В мае 1939 года собор был обнесен глухим забором. Рабочие сняли кровлю, церковная мебель, иконостасы и картины были вывезены. Иконы кололи топорами и сваливали в кучу, а затем сжигали в подвале в церковной печи. 10 июня 1939 года в 5 часов 30 минут утра собор святой Екатерины был взорван...

Подрывными работами руководил горный инженер Эдуард Нильсен. Примечательно, что всего через два месяца он погибнет на месте горных разработок в Карелии...

К 1950 году гора остатков Екатерининского собора постепенно осела и превратилась в обычный городской сквер. А в 1960 году на его месте был открыт памятник В.И. Ленину.

День сегодняшний

Прошли десятилетия. Коммунистический режим рухнул. Отец Иоанн был канонизирован в 1994 году как священномученик и вошел в сонм святых Русской православной церкви как Иоанн Царскосельский. Рядом с местом его погребения установили поклонный крест, а в результате раскопок в 2006 году обнаружили фрагменты его останков. При взрыве собора череп батюшки был раздроблен на несколько частей... Об обретении мощей священномученика Иоанна объявили в день празднования памяти святого — 13 ноября 2008 года.

А что же собор? Все-таки не напрасна народная мудрость «Свято место пусто не бывает». В начале 2000-х было принято решение о его восстановлении. Сначала расконсервировали фундамент, возвели стены, а вскоре на здание храма уже была поднята центральная глава, а затем — четыре малые. В строящемся соборе

была отслужена первая литургия, а также отлиты семь колоколов, являющихся копией утраченных. В 2010 собор был освящен Патриархом Кириллом. Внутри храма в специально устроенной раке хранятся мощи святого Иоанна Красносельского.

А я вспоминаю цикл телепередач о священниках, пострадавших в годы Советской власти. Его вел музыкант Юрий Шевчук. Мне запали в душу его слова: «До революции «поп» и монах были персонажами анекдотов... Но история показала, что они готовы отдать жизнь за свои убеждения. И многие ее отдали».